

28 окт.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Этот короткий спектакль, имеющий сравнительно простую театральную конструкцию, рождает много размышлений самого разного рода. Думаю, были они и у режиссера — во всяком случае, он счел необходимым перед началом спектакля обратиться к зрителям и поделиться своими сомнениями, а после его окончания устроить небольшое обсуждение: что же получилось

социального обеспечения. Может быть, он оттого и застывает за Жданова, что ему не досталось высокой должности, на которой можно и самому жить спокойно, и портить жизнь другим людям. Оба эти условия совершенно и в равной мере необходимы для душевного комфорта любого человека, и очень хорошо, что и его голос прозвучал в спектакле.

СО СТРАНИЦ «ОГОНЬКА»

и стоит ли этим заниматься? Зрители единодушно сказали, что стоит продолжать. И вот первый вопрос: почему?

В самом деле — журнал, ставший в этот вечер спектаклем (он так и называется «Журнал-театр «Огонек»), пожалуй, думаю, самым популярным сегодня. На фестивале «Золотой Дюк» этим летом в Одессе городская подписка на него была продана с аукциона за... 400 рублей (!). Причем купивший оказался представителем кооператива. Он тут же объявил, что подписка передается в один из детских домов города, чтобы его воспитанникам было легче войти, так сказать, в курс происходящих сегодня перемен, поскольку продолжать эти перемены нужно будет им.

Так что самому журналу спектакль, на первый взгляд, вроде бы и ни к чему — тираж ему Малый зал «Эрмитажа», в общем-то, не прибавит. Тем не менее журнал пошел на встречу театру и предоставил ему как уже опубликованные, так и напечатанные к публикации свои материалы. И снова вопрос: почему?

Потому, надо полагать, что редакция по достоинству оценила такую возможность театрального инноватизма. Публицистика, данная через людей другого искусства, актеров, которые не просто читают ее («с выражением»), но через нее, через мыслы и чувства, боли и заботы. Не все мы и всегда, читая в журнале даже самый сенсационный материал, можем увидеть за ним человека — автора или героя. И актеры театра «Эрмитаж» являют нам этих людей, потому что актер — это человек, в профессиональные обязанности которого входит умение изображать других людей. Но при этом они еще умудряются остаться самими собой — вот в чем дело.

Через чужие тексты умеют выразить себя, свое отношение к жизни и к тому, что происходит се-

годня в нашей стране. А публицистика, первоклассная публицистика «Огонька» дает им прекрасный материал для этого.

Я говорю достаточно общеизвестные вещи, но именно в них — привлекательность этого спектакля. Именно в актерах, которые соединили в своем исполнении себя со своими героями. А это, право же, не так уж часто бывает в театре.

Спектакль раскрывает драматургию публицистики — идет одна история, за ней другая, третья. И постепенно понимаешь его замысел — противостояние человека и того, что (или так, кто) мешает ему жить. Любого человека — инвалида, которого обидели на унизительной съезде Всесоюзного общества инвалидов. Или журналиста, читающего горькие стихи о Москве-городе, которому до сих пор адресовались только восторженные строки стихов и песен. Или другого человека, не поленившегося провести статистическое исследование «Роман-газеты» и знакомящее нас с его результатами.

Оказывается, лучших наших писателей, гордость советской литературы, «Роман-газета» не издавала вообще. Или издавала не более одного раза. В то время, как других, явно уступающих лучшим (скажем так) — по десятку и более раз.

И еще, и еще — и в каждом случае был конкретный человек с име-

нем, фамилией и должностью, который мешает жить многим людям. Министр социального обеспечения, хамски ведущий себя на съезде инвалидов (которого, казалось бы, сама должность обязывает к другому поведению). Или безымянные (но совершенно конкретные) члены редколлегий «Роман-газеты». Или чиновники, которые мешают работать талантливейшему нашему режиссеру мультипликационного кино Юрию Норштейну, и были бы только рады, если бы он уехал на Запад (куда его приглашают, потому что понимают цену его таланта). А чиновнику все равно, Норштейн или кто угодно, он даже предпочитает кого угодно, ибо от талантливого человека ему одни неприятности, потому что талантливый человек угрожает его, чиновника, личному спокойствию.

А иногда они меняются местами, и слово берет антигерой этого спектакля. И требует, скажем, оставить Ленинградскому университету имя Жданова на том основании, что тот был «выдающимся марксистом — ленинцем». Этот антигерой вездесущ и многочисел. В сущности он мог бы быть и членом редколлегии «Роман-газеты». И редактором, напечатавшим приведенные в спектакле стихи о Москве. И, работая где-нибудь в Госкино, отравляя существование Норштейну. И даже быть министром

В сущности этот голос был необходим — согласно канонам драматургии, требующим, чтобы антигерой тоже получил возможность высказаться, изложить свои взгляды и чтобы зрители мог оценить их. Иначе получается игра в одни ворота, так что я бы на месте авторов спектакля (да простят они мне вмешательство в их prerogative) дал больше возможностей высказаться таким людям. Они по сути сами себя разоблачают, так что цельность спектакля только выиграет от этого.

...На сцену выходят люди, садятся на грубо сколоченные скамейки, пьют принесенный с собой кефир, закусывают плавлеными сырками и разговаривают, рассказывают нам о своих и не своих — наших общих делах и заботах. Так выглядит этот спектакль. «Люди обедуют, только обедуют», как писал Чехов, — эта почти домашняя обстановка дает драматический контраст с тем, о чем говорит персонажи спектакля. Может быть, не все в нем совершенно, потому что давался он в очень короткий срок. И у режиссера М. Авиитина не было уверенности в том, что он делает то, что нужно. К тому же спектакль был рассчитан на одностороннее исполнение, а потом должен был смениться другим подобным.

Но этот расчет не оправдался — по многочисленным просьбам спектакль будет сыгран еще раз, 2 ноября, и только после этого уступит место следующему. Так что эта рецензия является из своего рода рекламным анонсом. Спешите достать билеты — это будет нелегко.

Вы не увидите сенсаций — только опубликованные или скоро появляющиеся в «Огоньке» статьи и письма. Но вы проведете вечер в обществе хороших интеллигентных и талантливых людей, имеющих свою эстетическую и гражданскую позицию, и обладающих умением ее выразить. Это не так уж мало.

Ю. СМЕЛКОВ.